

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА: И ВО СНЕ НЕ ПРОСИ

В романе «Капитанская дочка» дважды используется (в речи Савельича и капитанши Василисы Егоровны Мироновой) устойчивый оборот **и во сне не проси**: Добро, – сказала комендантша, – так и быть, отправим Машу. А меня, **и во сне не проси**: не поеду; Что ты это, сударь? – прервал меня Савельич. – Чтоб я тебя пустил одного! Да этого **и во сне не проси**... Составители Словаря языка Пушкина приводят рассматриваемый оборот после светлого ромба, т.е. относят его к фразеологии: при решительном отказе сделать, исполнить что-н., о чём просят, что приказывают [1, с. 296]. В других произведениях А. С. Пушкина он не отмечен.

На первый взгляд происхождение данного оборота кажется прозрачным: либо речь идёт о каком-то суеверии, либо **и во сне** выступает как интенсификатор для сочетания **и не проси**. Предполагать же здесь какое-то физиологическое обоснование (ср.: спросонья) нет никаких значимых оснований. Хотя первая гипотеза и не находит подтверждений в соответствующей литературе, но всё же следует отметить, что в хорошо известных А. С. Пушкину псковских говорах уже в XVIII веке фиксируется пословица *Што на яву видится, то и во сне грезится* [2, с. 140].

Второе же предположение подтверждается не только тем, что фразеологизм возник по продуктивной структурно-семантической схеме, но и указанием Ф. И. Буслаева на то, что «народные формы обстоятельственных слов имеют то преимущество перед наречиями, общепотребительными в книжной речи, что выражают мысль нагляднее, чем общепотребительные наречия» [3, с. 276]. В качестве примера приводится и интересующий нас оборот: «...у Пушк. во сне вм. никоим образом» [3, с. 276]. Отметим также, что говоря о том, что «живописные выражения для отрицания встречаются не только в старинном и народном языке, но и у позднейших писателей», Ф. И. Буслаев приводит и рассматриваемый оборот из «Капитанской дочки» [3, с. 67].

Интенсификатор **и во сне** мы наблюдаем во фразеологизме **и во сне не снилось**, который, как и его варианты, употреблял и А. С. Пушкин. Приведём примеры из его переписки: Что мне за дело, когда запрещают мне издавать газету, о которой мне **и во сне не снилось**. Переписка; Конечно в нем многого недостает, но многое и есть: живость, веселость, чего Булгарину **и во сне не приснится**. Переписка. Отметим, что составители Словаря языка Пушкина отмечают лишь фразеологизм **и не снилось** [1, с. 246], а варианты рассматриваемого оборота, отмеченные в поэзии А.С. Пушкина, они не фиксируют: Хоть бывало худо мне, Но такого горя **Не видала и во сне**, Хоть бежать за море. Сводня...; Хоть не ослу его, но жирному обеду И бронзе, деревням и рыжей четверне, Которых **не иметь** мне **даже и во сне**, Завидовал купцу, беспечному монаху... Исповедь бедного стихотворца.

Приведём аналогичные примеры и из творчества учителя и современника А. С. Пушкина В. А. Жуковского: Бедный мой немец, глаза разбежались; вдруг он увидел Дом, какого **не снилось** ему **и во сне**: до десятка Труб, три жилья, зеркальные окна, ворота... Две были и ещё одна; Нет нужды мне тебя теснить; да в этом И радости не будет никакой: О радостях давно мне **и во сне Не грезится**... Камоэнс.

Такая вариантность как будто предполагает первичность компонента **и во сне**. Возможно, здесь произошла своеобразная контаминация, т.е. для каждого компонента другой вторичен. Эксплицитность сочетания **и во сне** можно предполагать на основе фиксации М. И. Михельсоном оборота именно в форме **не снилось** /никак не думал, в голову никак не приходило/ [4, с. 676]. В любом случае предполагать здесь имплицитность нет оснований. Аналогичную роль выполняет компонент **и во сне** и в широко распространенной поговорке, неоднократно приводимой и В. И. Далем: Лиса **и во сне** кур **считает**. Одна дума – и та нейдет с ума [5, с. 245]. Возможны варианты с компонентами лисица и щиплет.

Однако дальнейшие исследования показывают, что не всё здесь так просто. Оборот **и во сне не проси** не фиксируется во фразеологических словарях и паремиологических сборниках, в том числе и у В. И. Даля, который, как известно, большую часть своего паремиологического материала собирал в 1830 – 1840-х годах (Роман «Капитанская дочка» писался с 1833 по 1836 год). Основной корпус Национального корпуса русского языка даёт только примеры из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина. Нами обнаружено лишь единичное использование в рассказе-стилизации: Бывалый служака остался твёрд в своём намерении: Ты меня, жена, **и во сне не проси** о Питере. Чему он там научился? Мотать да повесничать? Б. Шереметьев [6, с. 89].

Если остановиться на этом этапе исследования, то можно предположить, что, возможно, перед нами индивидуально-авторская фразеологическая единица, построенная по продуктивной структурно-семантической модели. Но следует отметить, что дальнейшее наблюдение показывает, что автором тут выступил не А. С. Пушкин, а В. А. Жуковский.

В 1816 г. В. А. Жуковский перевёл стихотворную повесть (опубликовано в 1817 г.) «Der Karfunkel» («Карбункул») немецко-швейцарского писателя Иоганна Петера Гебеля (1760—1826). Источник написан на алеманнском диалекте (западноюжнонемецкое, или швабское наречие) немецкого языка гекзаметром (текст см.: [7, с. 239]; здесь имеется и соотнесённый по строчкам перевод В. А. Жуковского).

В переводе мы находим:

Слушай; Я от игры откажусь и карты проклятые брошу;

Душу возьми сатана, как скоро хоть пальцем их трону.

Но отстать от вина — **и во сне не проси**; не отстану.

Плачь и крушися, как хочешь; хоть с горя умри; не поможешь [8, с.

239].

А. С. Пушкин обратил внимание на И. П. Гебеля, ознакомившись с переводами В. А. Жуковского (1816–1818). Считается, что его могли заинтересовать повествовательные возможности стиха, а также изображение народного характеров и деталей народного быта, естественная простота образов. Наличие мотива, взятого А. С. Пушкиным из «Красного карбункула» В. А. Жуковского (подстроенное чертом сочетание игральные карты предвещает смерть беспутному игроку), предполагают и в «Пиковой даме» (1834) [9, с. 96, 118, 219]. Как видим, из «Красного карбункула» заимствован и фразеологический оборот **и во сне не проси**, который органично вошёл в «Капитанскую дочку» как живописный и народный (Ф. И. Буслаев).

Затруднительно даже предположительно говорить о том, почему рассматриваемый фразеологизм не закрепился в русском языке, хотя выглядел как собственно русский, народный и был поддержан авторитетом В. А. Жуковского и А. С. Пушкина. Здесь мы можем говорить лишь о том, что, по нашему мнению, могло способствовать данному явлению. Как кажется, здесь следует акцентировать внимание на нескольких моментах. Во-первых, по коннотативно-экспрессивной окраске оборот **и во сне не проси** не слишком отличается от **и не проси, даже и не проси**. Во-вторых, хотя априори мы предполагаем, что «спит» просящий, возможны и другие ситуации. В третьих, всё же несколько затемнённая внутренняя форма заставляет нас невольно обращаться для её объяснения к суевериям, медицине, физиологии, где ответа на этот вопрос мы не находим.

Литература

1. Словарь языка Пушкина : в 4 т. / редкол.: В. В. Виноградов (отв. ред.) [и др.]. – 2-е изд., доп. – М. : Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова: Азбуковник, 2000. – Т. 4 : С–Я. – 1232 с.
2. Мокиенко, В. М. Словарь псковских пословиц и поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Норинт, 2001. – 176 с.
3. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка: в 2 ч. / Ф. И. Буслаев. – М. : Юрайт, 2018. – Ч. 2 : Синтаксис. – 328 с.
4. Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. / М. И. Михельсон. – М. : Русские словари, 1994. – Т. 2. – 936 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1998. – Т. 2 : И–О. – 780 с.
6. Шереметьев, Б. Адмирал Лазарев. Рассказ старого моряка / Б. Шереметьев // Морской сборник. – 1988. – № 11. – С. 88–93.
7. Wikisource [Electronic resource] : Der Karfunkel. – Mode of access: http://de.wikisource.org/wiki/Der_Karfunkel – Date of access: 22.08.2018.
8. Жуковский, В. А. Красный карбункул : сказка / В. А. Жуковский // Собр. соч. : в 4 т. – М.–Л., 1959. – Т. 2 : Баллады, поэмы и повести. – С. 237–243.
9. Иезуитова, Р. В. Жуковский и его время / Р. В. Иезуитова. – Л. : Наука, 1989. – 287 с.